

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.7>

UDC 811.161.1'04:81'373.611
LBC 81.411.2-03

Submitted: 27.04.2023
Accepted: 04.09.2023

TRENDS IN NEOLOGIZATION OF VERBAL VOCABULARY IN THE OLD RUSSIAN LANGUAGE (15th – 17th CENTURIES)

Olga I. Dmitrieva

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

Dariya G. Orlova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of neologization of the semantic and word-formation subsystem of Russian verbs. The trends of this process are determined in relation to the Old Russian language of the 15th – 17th centuries. The main object of study is suffixal verbal neologisms formed during a given period in language development according to traditional and new word-formation models. The peculiarities of verbal neologisms formation with prefixes are described using the material of derived verbs with prefixed formants *do-*, *po-*, *ot-* and *za-*. Particular attention is paid to the issue of confixation, which, as a regular method of word building, begins to take shape in the Old Russian language. The material for the analysis was comprised of the data from the “Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th centuries”. The application of a complex semantic and word-formation, as well as functional-semantic methodology for analyzing linguistic material has enabled the authors to identify trends in neologization of Old Russian verbal vocabulary: active formation of evolutive verbs and verbs with general semantics of activity and behaviour, the formation of new types of derivatives with the suffixes *-irova-*, *-izirova-*, *-nicha-*, regular occurrence in the language system of verbs, which denote particular types of verbal action, characterized by prefixes. It is shown that confixal derivatives appear as correlatives with the prefixal ones, and that these models can correlate and compete.

Key words: Russian language history, Old Russian period, derivatology, dynamics, semantic and word-formation subsystem, word-formation processes, neologization, verb.

Citation. Dmitrieva O.I., Orlova D.G. Trends in Neologization of Verbal Vocabulary in the Old Russian Language (15th – 17th Centuries). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 6, pp. 95-105. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.7>

УДК 811.161.1'04:81'373.611
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 27.04.2023
Дата принятия статьи: 04.09.2023

ТЕНДЕНЦИИ НЕОЛОГИЗАЦИИ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ (XV–XVII вв.)

Ольга Ивановна Дмитриева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия

Дарья Григорьевна Орлова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме неологизации семантико-словообразовательной подсистемы русских глаголов. Тенденции протекания этого процесса определяются применительно к старорусскому

языку XV–XVII веков. Объект изучения составляют суффиксальные глагольные неологизмы, образованные в данный период развития языка по традиционным и новым для него словообразовательным моделям. Специфика образования префиксальных глагольных неологизмов описана на материале производных глаголов с приставочными формантами *до-*, *по-*, *от-* и *за-*. Особое внимание уделено конфиксации, которая как регулярный способ словопроизводства начинает формироваться именно в старорусском языке. Материалом для анализа послужили данные «Словаря русского языка XI–XVII вв.». Применение комплексной семантико-словообразовательной и функционально-семантической методики анализа языкового материала позволило установить следующие тенденции неологизации старорусской глагольной лексики: активность образования эволютивных глаголов и глаголов с общей семантикой деятельности и поведения; формирование новых типов производных с суффиксами *-ирова-*, *-изирова-*, *-нича-*; регулярность вхождения в систему языка глаголов отдельных способов глагольного действия, характеризованных приставками. Показано, что конфиксальные производные появляются как соотносительные с префиксальными и могут находиться в отношениях взаимодействия и конкуренции.

Ключевые слова: история русского языка, старорусский период, дериватология, динамика, семантико-словообразовательная подсистема, словообразовательный процесс, неологизация, глагол.

Цитирование. Дмитриева О. И., Орлова Д. Г. Тенденции неологизации глагольной лексики в старорусском языке (XV–XVII вв.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 6. – С. 95–105. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.7>

Введение

Неологизация – обновление лексической системы – важный динамический процесс, во многом определяющий развитие и функционирование языка. Характер неологической динамики определяется в первую очередь когнитивно-коммуникативными потребностями общества [Касьянова, 2009; Радбиль и др., 2022], но в то же время она обусловлена внутренними закономерностями развития системы языка [Дмитриева, 2014; 2019]. Неологический бум, характерный для состояния языка на рубеже тысячелетий, уже получил лингвистическое осмысление (см., например: [Земская, 2009; Радбиль и др., 2022; и др.]). Однако, по справедливому замечанию В.Н. Немченко, «в синхронном состоянии языка возможны лишь количественные изменения входящих в него элементов, но отсутствует развитие этих элементов как переход от одного качества к другому» [Немченко, 1994, с. 31]. Изучение языковой динамики базируется на представлении о ее непрерывности, поэтому нельзя недооценивать значимость диахронических исследований по вопросам неологии [Мальцева, Молотков, Петрова, 1975; Дмитриева, 2014; и др.]. Они не столь многочисленны, как исследования синхронического характера, но их актуальность определяется необходимостью выявления сквозных тенденций неологизации лексической и словообразовательной систем языка, поиска общих ее закономерностей и

особенностей процесса на отдельных этапах языковой истории [Дмитриева, Орлова, 2021; Орлова, 2023].

В поле нашего внимания находится глагольная подсистема языка как менее активная в аспекте неологизации и менее изучена по сравнению с именной подсистемой область. Данное исследование, цель которого заключается в выявлении общих тенденций неологизации глагольной подсистемы, ориентировано на анализ новой глагольной лексики, которая входила в русский язык в старорусский период его развития.

Материал и методы исследования

Выявлению общих тенденций неологизации глагольной подсистемы способствует обращение к материалам исторических словарей, отражающих состояние и динамику лексической системы русского языка на определенном этапе его истории. Лексикографические источники в исследованиях синхронно-диахронного характера обеспечивают полноту охвата языковых фактов, системный характер их анализа. По справедливому утверждению И.С. Улуханова, прогресс в сфере исторической лексикографии является одной из важных предпосылок развития исторического словообразования [Улуханов, 1994, с. 5]. Представление о динамике лексической системы русского языка в старорусский период, хронологически охватывающий время с начала XV до конца XVII в.,

дают материалы «Словаря русского языка XI–XVII вв.». В отличие от «Словаря русского языка XVIII века», на материале которого базируется ряд предшествующих исследований процесса неологизации в диахронии [Мальцева, Молотков, Петрова, 1975; Левицкая, 2012; Дмитриева, 2014; Орлова, 2023], «Словарь русского языка XI–XVII вв.» не содержит специальных помет, обозначающих новообразования старорусского периода.

Отбор языкового материала производился на основе словарной фиксации первых употреблений слова в текстах, относящихся к исследуемому периоду развития языка, то есть начиная с XV века. Методом сплошной выборки были отобраны все новые суффиксальные глаголы с учетом возможных словопроизводственных связей. Появление в языке отыменных глаголов предполагает предварительное наличие в нем имен, однокоренных по форме и соотносительных по значению, от которых могли быть образованы эти глаголы, так как производная основа без наличия производящей в действительности не существует. Предварительным условием обнаружения и квалификации глаголов как отыменных новообразований принята, следовательно, их соотносительность с соответствующими именами (подробно об этом см.: [Мальцева, Молотков, Петрова, 1975]).

Общее количество суффиксальных глагольных неологизмов составляет около 370 единиц. Выявление тенденций неологизации в подсистеме приставочных глаголов базируется на анализе глаголов с приставками *до-*, *по-*, *от-*, *за-*, в том числе с учетом результатов ранее проводившегося исследования отдельных глагольных префиксальных формаций [Дмитриева, Крючкова, 2010]. Особый акцент сделан на соотносимости префиксальных новообразований и конфиксальных производных – глаголов, образованных приставочно-суффиксальным или приставочно-постфиксальным способами. Общее число включенных в систему исследования префиксальных и конфиксальных производных – 320.

Результаты и обсуждение

1. Основная тенденция неологизации глагольной лексики в старорусский период – появление новых суффиксальных глаголов.

Предпринятое ранее синхронно-диахронное исследование подсистемы приставочных глаголов [Дмитриева, Крючкова, 2010] позволило обнаружить, что в древнерусский период беспрефиксные глаголы, составляющие производящую базу глагольного словопроизводства, большей частью относились к функционально-семантическому полю действия. В основном это были глаголы с общей семантикой физического воздействия на объект (конструктивного или деструктивного), относящиеся к общеиндоевропейскому или общеславянскому лексическому фонду. Наряду с глаголами перемещения они составляли основной массив глагольной лексики, которая и вступала в процесс образования префиксальных модификаций.

В старорусский период образование новых суффиксальных глаголов продолжилось в границах функционально-семантического поля действия, но при этом значительная часть суффиксальных новообразований – это отыменные глаголы с общей семантикой преобразования, изменения объекта (53 слова). Суффиксальные новообразования поля действия можно разделить на следующие группы:

– глаголы со значением физического воздействия на объект: *алмазити* «шлифовать (о драгоценных камнях)», *брусити* «обтесывать или опиливать бревна, изготавливая брусья», *гранити* «гранить, высекать особые знаки на какой-л. поверхности);

– глаголы со значением изменения, преобразования объекта: *бархатити* (*бархотити*) «вышивать выпуклым рисунком», *гноити* «доводить до гниения»;

– глаголы со значением покрытия поверхности объекта: *дернити* «покрывать дерном», *зеленити* «покрывать, окрашивать зеленой краской, зеленить», *муравити* «покрывать муравой, глазуровать», *смолити* «покрывать, пропитывать смолой; смолить» и др.

Глаголы функционально-семантического поля действия в старорусском языке образовывались преимущественно от имен существительных с помощью суффикса *-и-*: *багрити* «ловить рыбу багром», *грабити* «сгребать, собирать», *золити* «кипятить с золой, стирать». В текстах старорусской письменности встречаются отсубстантивные новообразования поля действия с суффиксом *-ова-*

(например, *бороновати*, *печатовати* «прикреплять, прикладывать печать, запечатывать печатью, скрепив края документа») и с суффиксом *-ева-* (например, *бичевати* «наносить удары бичом, сечь», *межевати* «устанавливать границы, рубежи»). Суффиксальные отыменные новообразования с суффиксом *-а* единичны: *плотати* «соединять, связывать в плоты», *пятнати* «накладывать тавро, клеймо», *седлати* «седлать, надевать седло на лошадь».

Новые суффиксальные старорусские глаголы функционально-семантического поля действия в свою очередь входят в состав производящей глагольной базы и включаются в процесс префиксального глагольного словопроизводства, соединяясь с приставками, например, *гноити > загноити*; *зеленити > позеленити*; *глотати > проглотати* и др.

2. В процессе анализа суффиксальных новообразований отчетливо обозначилась тенденция к активизации функционально-семантического поля деятельности и поведения в ходе неологизации старорусской лексики.

В древнерусском языке глаголы с общей семантикой деятельности (социальной, профессиональной, речевой) и поведения человека составляли незначительную, примерно десятую часть от общего количества глаголов производящей базы [Дмитриева, Крючкова, 2010]. Для этой глагольной группы характерны такие функционально-грамматические признаки, как процессуальность, непереходность, то есть отсутствие значения объектной направленности действия, отсутствие значения выраженного предела. Ранее проведенный анализ глаголов с семантикой деятельности, или агентивных глаголов, на материале, относящемся к XVIII в., обнаружил заметную активизацию обозначенной группы в ходе неологизации глагольной подсистемы языка в этот период [Кадькалова, 2007; Дмитриева, 2014; Орлова, 2023].

В старорусский период процесс вхождения в язык глагольной лексики с семантикой деятельности и поведения уже обозначился как тенденция глагольной неологизации. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» обнаружено более ста новообразований с общей семантикой профессионально-трудовой деятельности – глаголов со словообразователь-

ными значениями «исполнять обязанности того, кто назван производящей основой», «быть тем, кто назван производящей основой», «заниматься тем, что названо производящей основой», например, *архимандритити* «исполнять должность архимандрита», *скорнячити* «заниматься ремеслом скорняка», *пономарствовати* «исполнять обязанности пономаря». В старорусский период появляется ряд глагольных неологизмов с семантикой социальной деятельности, которые приобретают в деловом общении терминологический характер: *бразговати* «пользоваться угодьем на условиях особой платы – бразги», *льготити* «давать льготу, облегчение; освободить от излишних налогов, работ или взысканий», *законити* «устанавливать законы, правила».

Небольшую группу составляют новообразования с семантикой мыслительной и речевой деятельности: *аргументовати* «сообщать какие-л. сведения, свидетельствовать», *риторичествовати* «говорить или писать по правилам ораторского искусства», *словесовати* «произносить речь».

Агентивные глагольные неологизмы в старорусском языке образуются по разным словообразовательным моделям:

– субстантивная производящая основа + суффикс *-и-*: *тиунити* «исполнять обязанности тиуна», *законити* «устанавливать законы, правила»;

– субстантивная производящая основа + суффикс *-ова-*: *поваровати* «стряпать, варить пищу; заниматься ремеслом повара», *службовати* «совершать богослужение», *козновати* «замышлять зло, строить козни»;

– субстантивная производящая основа + суффикс *-ствова-*: *антипатствовати* «быть антипатом», *патриаршествовати* «быть патриархом», *аскитствовати* «вести жизнь отшельника, аскета»;

– субстантивная производящая основа + суффикс *-а-*: *сводничати* «заниматься сводничеством, сводничать».

Формирование модели образования агентивных глаголов при помощи суффиксального форманта *-нича-*, которая регулярно начинает использоваться в русском языке XVIII в. [Кадькалова, 2007], в старорусский период лишь намечается. Производящей основой старорусского глагола *истобничати* «исполнять

обязанности истобника» можно считать существительное не только потому, что словарное толкование соотносит глагол с именной основой, но и по времени первого употребления. Первая фиксация глагола *истобничати*, судя по данным словаря, – конец XVI века.

Существительное *истобникъ* (как и производное от него существительное *истобничико*) начинает употребляться, судя по лексикографическим данным, в XV в. (раньше, чем глагол *истобничати*) в значении «должностное лицо, придворный или дворовый человек, следящий за чистотой комнат, сеней и лестниц, а также выполняющий некоторые обязанности по управлению хозяйством»:

Дано истобнику Микулкѣ Максимову с<ы>ну Лукавникавскому оброку рубль, посланъ к Москвѣ **истобничать**.... Кн. прих.-расх. Волокол. № 3. 1580 г. (СлРЯ XI–XVII, вып. 6, с. 324).

Материал позволяет утверждать, что именно существительное можно с большой долей вероятности считать производящей основой при образовании глагола:

А что наши люди деленыи ловчане, и они свои места и ужожаи вѣдають по старинѣ, и городские рыболове, **истобники**, псари, подвозники... и иные кои мои люди дѣленыи ...и въ то тебѣ... не вступа- тия СГГД I. 1496 г. (СлРЯ XI–XVII, вып. 6, с. 324).

Представляется, что суффикс *-нича-*, который позднее приобретает характер регулярного словообразующего форманта, по своему происхождению является редупликантом суффикса *-ник-* со значением лица и глагольного суффикса *-а-*.

Активно пополняется новой лексикой группа глаголов с общей семантикой поведения и поступка «поступать так, как названо производящей основой», «вести себя так, как названо производящей основой»: *приятельствовати* «быть другом, доброжелательствовать», *буйствовати* «поступать заносчиво, безрассудно», *бунтовати* «бунтовать, подстрекать к бунту», *дурачествовати* «делать глупости, дурачества», *казаковати* «вести образ жизни вольного казака, бродить, кочевать; совершать лихие набеги», *простотова- ти* «делать что-л. неразумно, по недомыслию», *странничествовати* «вести образ жизни странника», *латинствовати* «быть при-

верженцем католического вероисповедания», *властвовати* «владевать, править, управлять», *правительствовати* «управлять, править», *вождествовати* «предводительствовать; руководить, направлять».

3. Активизация функционально-семантического поля состояния в глагольной семантико-словообразовательной подсистеме – заметная тенденция процесса неологизации в старорусский период. В первую очередь она затрагивает группу глаголов с общим эволютивным значением изменения, становления, приобретения признака. Уже в древнерусском языке сформировалась отадъективная модель образования объектных эволютивных глаголов с суффиксами *-и-* или *-а-* со значением «сделать таким, как названо производящим прилагательным»: **льгичити, низити, сошнити, острити, сквърнити** [Дмитриева, Крючкова, 2010, с. 82]. В старорусский период от имен прилагательных регулярно образуются субъектные эволютивные глаголы со словообразовательным значением «стать, сделаться таким, как названо производящим прилагательным»: **бѣлѣти** «светлеть, становиться белым», **здравѣти** «становиться здоровым, поправляться», **ржавѣти** «покрываться ржавым налетом», **твердѣти** «становиться твердым, плотным», **тонѣти** «1. Становиться более худым, худеть. 2. Становиться выше, тоньше (о голосе)». Всего по данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.» новых для старорусского периода эволютивных отадъективных глаголов становления качества с суффиксом *-ѣ-*, а также *-и-*, *-а-*, *-ну-* (*влажити* «становиться влажным, сочным», *дичати* «становиться диким, свирепеть», *крепнути* «становиться стойким, мужественным») обнаружено около пятидесяти. В старорусском языке становится возможным образование новых эволютивных глаголов не только от прилагательных, но и от существительных, например, **плѣвелѣти** «становиться плевелом».

Суффиксальные эволютивные глаголы со значением изменения качественного признака объекта являются менее активной группой новообразований старорусского периода (18 слов) по сравнению с субъектными. Они образуются от основ прилагательных с помощью форманта *-и-*: *грязнити* «пачкать», *мок-*

рители «делать мокрым», *поганити* «осквернять, делать нечистым», *тупити* «делать тупым, неострым» и др.

Продуктивность при образовании глаголов с общей семантикой состояния («быть, находиться в каком-нибудь состоянии») от именных основ обнаруживают модели с суффиксами *-ова-* (*слѣповати* «быть слепым, несведущим в чем-л.», *сердитовати* «сердиться, гневаться, негодовать», *тосковати* «грустить, тосковать») или *-ствова-* (*бодрствовати* «бодрствовать; быть бдительным», *суровствовати* «лютовать, злобствовать», *пламенствовати* «гореть, быть в жару»). Примеры употребления в речи:

Се умираю, се **пламенствую**. Вел. Зерц. XVII в. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 15, с. 82);

И Антоней посердитоваль... ..нашь подвория не дали, и мы стояли на полѣ; да много о томъ **сердитоваль**. Рим. имп. д.І. 1519 г. (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 24, с. 76).

Общее количество новообразований с семантикой состояния и отношения составляет примерно четвертую часть от объема исследованного массива новых для старорусского периода суффиксальных глаголов.

4. Тенденция к словообразовательному варьированию глагольной лексики в процессе неологизации обнаруживает себя при конкурентов словообразовательных моделей с одинаковыми или максимально близкими словообразовательными значениями [Дмитриева, 2014, с. 8]. Для суффиксальной глагольной лексики старорусского периода характерно словообразовательное варьирование. В старорусский период продуктивными, как уже отмечалось, становятся отыменные модели с суффиксами *-ствова-* и *-ова-*. Они варьируются у глаголов, образованных от тех же производящих основ, но раньше по времени, как правило, в древнерусском языке: *пирити* «пировать, праздновать», XIII в. – *пирствовати* «пировать, праздновать», XV в. – *пировати* «пировать, праздновать», XV в.; *гостевати* «то же, что гостити (в знач. 2)», XVI в. – *гостити* «2. Быть в гостях», XI в.; *дьяконствовати* «то же, что дьяконовати», XVI в. – *дьяконовати* «исполнять обязанности дьякона», XIV в. Варьирование может сопровождать употребление одного из лексико-семан-

тических вариантов многозначного глагола: *владыкати* «то же, что владычествовати (в знач. 1)», XVI в. – *княжествовати* «княжить», XVII в. – *княжити* «2. Княжить, править княжеством, XI в.».

В ходе развития языка один из словообразовательных вариантов либо утрачивается (например, *владыкати* при сохранении второго *владычествовати*), либо вступает в отношения словообразовательной синонимии (*пророчествовати* «возвещать пророчества, пророчествовать» – *пророчити* «предсказывать»), то есть приобретает новое значение или стилистическую маркированность. Ср.:

Тѣ пророцы евангельски о Христѣ **пророчествовали** Суб. Мат. 1666 г. (СлРЯ XI–XVII, вып. 20, с. 208);

Мать думала чаду въ драгихъ портахъ и цѣны нѣтъ, какъ бы до вѣку она такъ **пророчила** Горе Зл., XVII в. (СлРЯ XI–XVII, вып. 20, с. 209).

Конкуренция семантически тождественных друг другу словообразовательных вариантов, появившихся именно в старорусский период, свидетельствует об активности процесса глагольной неологизации: *дурити* «то же, что дуровати (в знач. 1)», XVII в. – *дуровати* «1. Совершать нелепые, сумасбродные поступки; буйствовать», XVI в.; *голод-а-ти* «голодать», XVII в. – *голод-ова-ти* «то же, что голодати», XVII в.; *сирот-ѣ-ти* «то же, что сиротствовати», XVII в. – *сирот-ствова-ти* «быть или стать сиротой, одиноким, беззащитным человеком», XVII в.; *молн-ѣ-ти* «блистать молнией» XVI в. – *молн-ова-ти* «блистать молнией» XVI в. и др.

Спецификация семантически тождественных словообразовательных вариантов, которые возникали в разное время, но в один и тот же, старорусский, период, может определяться и развитием омонимических отношений: *боронить*² «боронить», XVII в. – *бороновать* «бороновать», XV в., и освоением новых словообразовательных моделей, например, с формантом *-нича-* (*коварничати* «то же, что коварствовати», XVII в. – *коварствовати* «строить козни, замышлять зло», XIV–XV вв.).

Тенденции образования новых приставочных глаголов в старорусском языке определяются, как позволяют утверждать резуль-

таты многолетнего синхронно-диахронного исследования процесса внутриглагольной префиксации [Дмитриева, Крючкова, 2010], формированием устойчивых приставочных модификаций, характеризующих отдельные способы глагольного действия. Основная часть новых для старорусского периода приставочных глаголов с формантами *по-*, *от-*, *до-* – это количественно-временные модификации (более абстрактные, чем пространственно-результативные в древнерусском языке): с делимитативным значением ограниченной длительности действия (*поучити* «учить некоторое время», *повоевати* «воевать некоторое время»), с диминутивным значением меры и степени реализации действия (*поукрѣтити* «укрепить в некоторой степени», *поубыти* «убыть несколько, уменьшить»), с результативно-финитивной семантикой (*отъпѣти* «пропеть», *отъалкати* «закончить пост», *отъслужити* «отбыть срок службы»), с лимитативно-результативной семантикой (*доплавити* «довести по течению до какого-л. места», *докрыти* «довести покрытие до какого-л. места», *докопати* «копая дойти до чего-л.»). Примеры употребления:

В ту ночь казаки **докопаша** до турецких подкопов. Аз. пов. XVII в. (СлРЯ XI–XVII, вып. 4, с. 293);

Да выучили у меня снь твои Иванъ Панфилевич самъ третей азбуки да и часовниковъ **поучили**. Грамотки, XVII в. (СлРЯ XI–XVII, вып. 18, с. 43);

А как **отсидят** те люди пришлые урочные лета, и они потянуть с монастырскими людми по силе. АСВР, XV в. (СлРЯ XI–XVII, вып. 14, с. 29).

В качестве тенденции неологизации приставочных глаголов в старорусском языке можно рассматривать формирование начательного способа глагольного действия, характеризованного префиксом *за-*. Образование глаголов с этой приставкой в значении «начать действие» становится регулярным процессом: *запалити* «начать палить», *заболѣти* «начать болеть», *застукати* «начать стучать», *захвалити* «начать хвалить» и др. Пример употребления:

И об вечерни порѣ в трубы **затрубили** и въ колокол **завзвонили** в доски **застукали** и въ тѣ поры всѣ люди великим гласом **завопѣли**. Посольство Елчина. 1640 г. (СлРЯ XI–XVII, вып. 5, с. 308).

В ходе синхронно-диахронного анализа приставочных глаголов исследователями отмечался тот факт, что в отдельных случаях приставочное глагольное словообразование может конкурировать с конфиксальным. Для обозначения регулярного словообразовательного форманта «префикс + суффикс» или «префикс + постфикс» В.М. Марковым был предложен специальный термин «конфикс» – третий морфологический способ словопроизводства наряду с префиксацией и суффиксацией, при котором производящая основа осложняется аффиксальным формантом одновременно в пре- и постпозиции, и модель такого образования становится регулярной [Марков, 2001].

При описании суффиксальных отыменных неологизмов нами отмечался довольно регулярное для старорусского периода образование отадъективных глаголов, таких как *бѣлѣти*, *густѣти*, *твердѣти*. На первый взгляд, именно они должны стать производящей базой дальнейшего образования приставочных глаголов: *побелѣти*, *побогатѣти*, *загустѣти*, *почьрнѣти*. Однако далеко не всегда мотивационные отношения выстраиваются в словообразовательные цепи «прилагательное или существительное > суффиксальный глагол > приставочный глагол». Например, префиксальные глагольные новообразования XVI в. *загустѣти* и *заморозити* обнаруживают такую словопроизводственную последовательность: *густой* > *густѣти* > *загустѣти*; *мороз* > *морозити* > *заморозити*. В то же время многие приставочные глаголы, начало употребления которых относится к старорусскому периоду, не имеют очевидной соотношенности с глагольными основами, а образуются непосредственно от имен прилагательных или существительных при отсутствии зафиксированного в текстах отыменного суффиксального глагола: *ржавый* (XVI в.) > *заржавѣти* (XVI в.), *румяный* (XVI в.) > *зарумянѣти* (XVI в.), *твердый* (XVI в.) > *затвердѣти* (XVI в.), *масло* (XI в.) > *замаслити* (XI в.), *кривой* (XIV в.) > *закривити* (XVII в.).

Наши наблюдения соотносятся с выводами казанских языковедов о том, что системный характер конфиксация приобретает именно в старорусский период, когда образу-

ются регулярные сложные форманты *за-ѣ*, *за-и*, *по-ѣ*, *по-и* и др., когда отмечается рост продуктивности таких образований и появление новых конфиксальных словообразовательных типов [Бубекова, 2014; Гунько, 2012]. Вероятно, образование отыменных конфиксальных глаголов в старорусском языке шло параллельно с образованием приставочных глаголов. Это подтверждается динамическим анализом старорусских конфиксальных производных с привлечением языковых фактов XVIII в. [Дмитриева, Левицкая, 2010; Левицкая, 2012], которые позволяют обнаружить более последовательное, чем в предшествующий период истории языка, образование отыменных суффиксальных глаголов и вовлечение их в процесс внутриглагольной префиксации (*заворсить* от *ворсить*, *завощить* от *вощить* при наличии словообразовательных пар *ворс – ворсить*, *воск – вощить*).

Заключение

Результаты анализа, проведенного с опорой на данные лексикографических источников, позволили сделать вывод об активности процесса неологизации глагольной лексической подсистемы в старорусский период истории русского языка (XV–XVII вв.). Основной тенденцией глагольной неологизации в этот период является активизация процесса суффиксального словопроизводства глагольных неологизмов, которые образовывались как по традиционным (с суффиксами *-и-*, *-ѣ-*, *-а-*, *-ова-*), так и по новым словообразовательным моделям, например, с суффиксом *-нича-*. Образование этого форманта на основе редупликации суффиксов *-ник-* и *-а-* только обозначилось в исследуемый период. Глаголы с общей семантикой деятельности и поведения в старорусском языке образуют самую большую и самую продуктивную группу неологической глагольной лексики старорусского языка. Активность образования глаголов этой группы сопровождается словообразовательным варьированием, то есть образованием семантически тождественных слов по разным словообразовательным моделям. Спецификация этих моделей по семантике или по стилистической маркированности в старорусский период только намечается.

Тенденции образования префиксальных глагольных неологизмов, обнаруженные в ходе синхронно-диахронного исследования производных с приставками *до-*, *по-*, *от-* и *за-*, определяются формированием у приставок количественно-временных модификаций, модификаций меры и степени совершения действия. Этот процесс сопровождается развитием ряда способов глагольного действия, характеризованных приставками (начинательного, результативно-финитивного, делимитативного, лимитативно-финитивного) и появлением относящихся к ним новых приставочных глаголов. Конфиксация, которая как регулярный способ словопроизводства начинает формироваться именно в старорусском языке, представляет собой смежный с префиксацией процесс образования суффиксальных глагольных неологизмов, которые в дальнейшем могут становиться базой префиксального словопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бубекова Л. Б., 2014. Типология и парадигматика конфиксальных глаголов русского языка // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. № 3 (19). С. 37–41.
- Гунько О. Г., 2012. Формирование и развитие конфиксации в сфере русского субстантивного словообразования // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 63, № 5. С. 34–38.
- Дмитриева О. И., 2014. Динамика глагольной семантико-словообразовательной подсистемы в русском языке XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. № 1 (20). С. 6–12.
- Дмитриева О. И., 2019. Динамические тенденции неологизации русской глагольной лексики // Национальные коды в языке и литературе. Современные языки в новых условиях коммуникации : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. С. 46–52.
- Дмитриева О. И., Крючкова О. Ю., 2010. Динамика словообразовательных процессов: семантико-когнитивный, жанрово-стилистический, структурный аспекты. Саратов : Науч. кн. 364 с.
- Дмитриева О. И., Левицкая А. Д., 2010. Историческая динамика словообразовательных процессов в подсистеме русских глаголов // Динамика семантико-словообразовательных под-

систем русского языка : коллектив. моногр. Саратов : Науч. кн. С. 194–260.

- Дмитриева О. И., Орлова Д. Г., 2021. Тенденции словообразовательной динамики в ходе неологизации русской глагольной лексики // Динамические аспекты русского словообразования / под ред. О. И. Дмитриевой, О. Ю. Крючковой. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. С. 47–60.
- Земская Е. А., 2009. Словообразование как деятельность. М. : Либроком. 224 с.
- Кадькалова Э. П., 2007. К изучению законов словопроизводства : Агентивные глаголы в русском языке. Саратов : Наука. 216 с.
- Касьянова Л. Ю., 2009. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации. Астрахань : Астрахан. ун-т. 320 с.
- Левицкая А. Д., 2012. Динамика словообразовательных процессов: глагольные префиксация и конфикация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. № 2 (16). С. 150–153.
- Мальцева И. М., Молотков А. И., Петрова З. М., 1975. Лексические новообразования в русском языке XVIII века. Л. : Наука. 371 с.
- Марков В. М., 2001. Замечания о конфикации в современном русском языке // Избранные работы по русскому языку. Казань : ДАС. С. 104–109.
- Немченко В. Н., 1994. Понятие способа словообразования с диахронической и синхронической точек зрения // Исследования по историческому словообразованию. М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. С. 29–43.
- Орлова Д. Г., 2023. Новые суффиксальные глаголы и формирование новых глагольных словообразовательных типов в русском языке XVIII века // Известия Саратовского университета. Новая серия: Филология. Журналистика. Т. 23, вып. 2. С. 122–129.
- Радбиль Т. Б., Маринова Е. В., Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В., Щеникова Е. В., Виноградов С. Н., 2022. Новые тенденции в русском языке начала XXI века : коллектив. моногр. М. : ФЛИНТА : Наука. 304 с.
- Улуханов И. С., 1994. Состояние и перспективы изучения исторического словообразования русского языка // Исследования по историческому словообразованию. М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. С. 3–16.

СЛОВАРЬ

- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М. : Наука, 1975–2011 ; Вып. 30. М. ; СПб. : Нестор-История, 2015 ; Вып. 31. М. : ЛЕКСПУС, 2019.

REFERENCES

- Bubekova L.B., 2014. Tipologiya i paradigmatika konfiksalnykh glagolov russkogo yazyka [Typology and Paradigmatics of Confixal Verbs of the Russian Language]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta* [Bulletin of the Moscow State Humanitarian-Economic Institute], no. 3 (19), pp. 37–41.
- Gunko O.G., 2012. Formirovanie i razvitie konfiksatsii v sfere russkogo substantivnogo slovoobrazovaniya [Formation and Development of Confixation in the Sphere of Russian Substantive Word Formation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], iss. 63, no. 5, pp. 34–38.
- Dmitrieva O.I., 2014. Dinamika glagolnoy semantiko-slovoobrazovatelnoy podsystemy v russkom yazyke XVIII veka [Dynamics of the Verbal Semantic-Word-Formation Subsystem in the Russian Language of the 18th Century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 1 (20), pp. 6–12.
- Dmitrieva O.I., 2019. Dinamicheskie tendentsii neologizatsii russkoy glagolnoy leksiki [Dynamic Trends in the Neologization of Russian Verbal Vocabulary]. *Natsionalnye kody v yazyke i literature. Sovremennye yazyki v novykh usloviyakh kommunikatsii: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf.* [National Codes in Language and Literature. Modern Languages in New Conditions of Communication. Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific Conference]. Nizhny Novgorod, Izd-vo Nizhegor. gosuniversiteta im. N.I. Lobachevskogo, pp. 46–52.
- Dmitrieva O.I., Kryuchkova O.Yu., 2010. *Dinamika slovoobrazovatelnykh processov: semantiko-kognitivnyy, zhanrovo-stilisticheskii, strukturnyy aspekty* [Dynamics of Word-Formation Processes: Semantic-Cognitive, Genre-Stylistic, Structural Aspects]. Saratov, Nauch. kn. Publ. 364 p.
- Dmitrieva O.I., Levickaya A.D., 2010. Istoricheskaya dinamika slovoobrazovatelnykh processov v podsysteme russkikh glagolov [Historical Dynamics of Word-Formation Processes in the Subsystem of Russian Verbs]. *Dinamika semantiko-slovoobrazovatelnykh podsystem russkogo yazyka: kollektiv. monogr.* [Dynamics of Semantic-Word-Formation Subsystems of the Russian Language. Collective Monograph]. Saratov, Nauch. kn. Publ., pp. 194–260.

- Dmitrieva O.I., Orlova D.G., 2021. Tendentsii slovoobrazovatelnoy dinamiki v khode neologizatsii russkoy glagolnoy leksiki [Trends in Word Formation Dynamics During the Neologization of Russian Verbal Vocabulary]. Dmitrieva O.I., Krjuchkova O.Yu. eds. *Dinamicheskie aspekty russkogo slovoobrazovaniya* [Dynamic Aspects of Russian Word Formation]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, pp. 47-60.
- Zemskaya E.A., 2009. *Slovoobrazovanie kak deyatelnost* [Word Formation as Activity]. Moscow, Librokom Publ. 224 p.
- Kadkalova E.P., 2007. *K izucheniyu zakonov slovooproizvodstva: Agentivnye glagoly v russkom yazyke* [Towards the Study of the Laws of Word Production. Agentive Verbs in the Russian Language]. Saratov, Nauka Publ. 216 p.
- Kasyanova L.Yu., 2009. *Kognitivno-diskursivnye mekhanizmy neologizatsii* [Cognitive-Discursive Mechanisms of Neologization]. Astrakhan, Astrakh. un-t. 320 p.
- Levitskaya A.D., 2012. Dinamika slovoobrazovatelnykh processov: glagolnye prefiksatsiya i konfiksatsiya [Dynamics of Word-Formation Processes: Verbal Prefixation and Confixation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], no. 2 (16), pp. 150-153.
- Maltceva I.M., Molotkov A.I., Petrova Z.M., 1975. *Leksicheskie novoobrazovaniya v russkom yazyke XVIII veka* [Lexical New Formations in the Russian Language of the 18th Century]. Leningrad, Nauka Publ. 371 p.
- Markov V.M., 2001. Zamechaniya o konfiksatsii v sovremennom russkom yazyke [Notes on Confixation in the Modern Russian Language]. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Kazan, DAS Publ., pp. 104-109.
- Nemchenko V.N., 1994. Ponyatiye sposoba slovoobrazovaniya diakhronicheskoy i sinkhronicheskoy tochek zreniya [The Concept of the Method of Word Formation from Diachronic and Synchronic Point of View]. *Issledovaniya po istoricheskomu slovoobrazovaniyu* [Research on Historical Word Formation]. Moscow, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova RAN, pp. 29-43.
- Orlova D.G., 2023. Novye suffiksialnye glagoly i formirovanie novykh glagolnykh slovoobrazovatelnykh tipov v russkom yazyke XVIII veka [New Suffixal Verbs and the Formation of New Verbal Derivational Types in the Russian Language of the 18th Century]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [News of Saratov University. New Series: Philology. Journalism], vol. 23., iss. 2. pp. 122-129.
- Radbil T.B., Marinova E.V., Ratsiburskaya L.V., Samylicheva N.A., Shumilova A.V., Shchenikova E.V., Vinogradov S.N., 2022. *Novye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka: kollektiv. monogr.* [New Trends in the Russian Language of the Early 21st Century. Collective Monograph]. Moscow, FLINTA Publ., Nauka Publ. 304 p.
- Ulukhanov I.S., 1994. Sostoyanie i perspektivy izucheniya istoricheskogo slovoobrazovaniya russkogo yazyka [The State and Prospects of Studying the Historical Word Formation of the Russian Language]. *Issledovaniya po istoricheskomu slovoobrazovaniyu* [Research on Historical Word Formation]. Moscow, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova RAN, pp. 3-16.

DICTIONARY

- Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th Centuries], iss. 1-29. Moscow, Nauka Publ., 1975–2011; iss. 30. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015; iss. 31. Moscow, LEKSUS Publ., 2019.

Information About the Authors

Olga I. Dmitrieva, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Russian Philology and Media Education, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russia, oidmitrieva55@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3849-7502>

Dariya G. Orlova, Postgraduate Student, Department of Russian Philology and Media Education, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russia, dasha.g.orlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-0068>

Информация об авторах

Ольга Ивановна Дмитриева, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русской филологии и медиаобразования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Россия, oidmitrieva55@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3849-7502>

Дарья Григорьевна Орлова, аспирант кафедры русской филологии и медиаобразования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Россия, dasha.g.orlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7771-0068>